

Однако двое подручных оказались быстрее. Они мгновенно схватили Дуань Цинханя, прижали его к полу, лишив возможности двигаться.

— Чэнь Дундун, отпусти меня... — нахмурился Дуань Цинхань.

— Ха-ха... Дуань Цинхань... — Чэнь Дундун смеялся, его соблазнительное лицо сияло от радости. — Не ожидал, правда? Тот высокомерный молодой господин, который считал себя выше всех, теперь оказался в таком положении... Ха-ха... Дуань Цинхань, умоляй меня, стань на колени, и я, возможно, отпущу тебя.

— Ха! — Дуань Цинхань усмехнулся, даже будучи прижатым к полу, он оставался тем самым уверенным в себе молодым господином. — Ты недостоин!

Дуань Цинхань с презрением посмотрел на него.

— Тогда не вини меня. — Лицо Чэнь Дундуна мгновенно стало холодным, его выражение стало зловещим. — Дуань Цинхань, ты пожалеешь, что не стал на колени.

Дуань Цинхань усмехнулся, его высокомерное выражение лица было наполнено презрением.

Чэнь Дундун, разъяренный, взял со стола фруктовый нож и, подойдя к Дуань Цинханю, с ухмылкой сказал:

— Дуань Цинхань, я собираюсь изуродовать твое лицо этим ножом, а затем выбросить тебя в море на съедение рыбам.

— Ты посмеешь! — Дуань Цинхань похолодел, не ожидая, что Чэнь Дундун может быть настолько жестоким.

— Конечно, посмею. — Чэнь Дундун усмехнулся. — Теперь ты больше не тот самый молодой господин из клана Дуань. Что мне мешает?

Дуань Цинхань не стал отвечать Чэнь Дундуну, а вместо этого посмотрел на Юнь Фэна, того самого мужчину, которого он когда-то так сильно любил.

Ради Юнь Фэна он ссорился с родителями, даже угрожал порвать с ними отношения.

Но что в итоге?

Он получил лишь то, что Юнь Фэн в сговоре с другими разрушил клан Дуань, вынудил его отца покончить с собой, а мать впасть в кому, став человеком-растением. Теперь он остался ни с

чем. Неужели это возмездие?

Услышав слова Чэнь Дундуна, Юнь Фэн слегка нахмурился, но не стал вмешиваться, а вместо этого отвернулся, словно не желая видеть Дуань Цинханя.

Дуань Цинхань почувствовал отчаяние.

Похоже, за эти три года Юнь Фэн действительно не испытывал к нему никаких чувств. Он все это время обманывал его.

Дуань Цинхань сжал губы. Теперь он ненавидел их обоих всей душой. Отчаяние переполняло его, и он хотел вскочить, чтобы разорвать их на части, но сейчас он был беспомощен, как рыба на разделочной доске.

Дуань Цинхань сжал кулаки, вены на лбу вздулись, его тело дрожало, словно он вот-вот взорвется.

Увидев, как Дуань Цинхань злится, Чэнь Дундун громко рассмеялся:

— Ха-ха, Дуань Цинхань, не ожидал, что у тебя будет такой день, правда? Ха-ха...

Чэнь Дундун смеялся, держа в руке острый фруктовый нож, и шаг за шагом приближался к Дуань Цинханю.

— Нет...

Пронзительный крик разнесся по особняку.

* * *

В этот день море было спокойным, солнце светило ярко.

Роскошный круизный лайнер медленно плыл по воде.

На палубе стоял простой стол и стул.

К столу подошел официант с подносом, аккуратно расставил на столе изысканные десерты и чай, затем почтительно поклонился и отошел.

К столу подошел молодой человек.

Ему было около двадцати лет.

Он был высоким и стройным, с идеальными чертами лица, которые казались высеченными из камня. Его аристократическая внешность излучала благородство. Он медленно улыбнулся, и эта улыбка была невероятно притягательной.

Это был очень красивый молодой человек.

Ло Чэнь подошел к столу, слуга тут же пододвинул ему стул. Он удобно устроился, его узкие глаза полуприкрылись, пока он смотрел на горизонт, наслаждаясь спокойствием.

— Молодой господин, — позади него появился управляющий. — Мы только что выловили из моря тело.

— Да? — Ло Чэнь слегка нахмурился, его лицо оставалось бесстрастным. — Если это тело, то выбросьте его обратно в море.

Его совершенно не интересовали трупы.

Управляющий немного помолчал, его лицо слегка дернулось. Он знал, что молодого господина это не заинтересует.

— Однако, молодой господин, в этом теле еще теплится жизнь. Если оказать помощь вовремя, его, возможно, удастся спасти.

— Так есть шанс или нет?

Его голос был спокойным, без тени эмоций, словно они обсуждали нечто незначительное.

— Это... зависит от врача, — неуверенно ответил управляющий.

Ло Чэнь поставил бокал на стол, его лицо оставалось бесстрастным.

— Тогда пойдем посмотрим.

— Хорошо, — управляющий последовал за ним.

На палубе несколько слуг стояли в стороне, а посередине лежал человек, которого они выловили. Он лежал неподвижно, казалось, что жизнь уже покинула его.

Ло Чэнь подошел, взглянул на него и безразлично произнес:

— Выбросьте его обратно.

Слуги переглянулись, не зная, как реагировать.

Их молодой господин был действительно безжалостен.

Управляющий, видя их замешательство, лишь вздохнул. Он знал, что бесстрастность Ло Чэня может пугать.

Ло Чэнь не обратил внимания на их реакцию. Он уже повернулся, чтобы уйти.

Его совершенно не интересовал человек на палубе.

Ведь тот был уродливо изуродован.

Лицо было искромсано, видимо, его порезали ножом, а затем бросили в море. После долгого пребывания в соленой воде оно выглядело ужасно. Было невозможно разглядеть, как этот человек выглядел раньше, хотя по телу можно было понять, что это был молодой человек.

Но Ло Чэня это не интересовало. Спасать кого-то он тоже не собирался.

Поэтому он уже повернулся, чтобы уйти.

В этот момент человек, казалось, ожил. Он резко перевернулся, и его руки схватили Ло Чэня за ногу.

— Ааа!

Слуги вскрикнули от ужаса.

Вид ожившего тела, особенно с изуродованным, окровавленным лицом, был поистине пугающим.

Ло Чэнь лишь нахмурился, явно раздраженный.

Управляющий взглядом приказал слугам замолчать, и те сразу же перестали шуметь.

— Спасите...

Слабый голос раздался от лежащего на полу человека. Несмотря на то, что он выглядел как мертвец, он изо всех сил цеплялся за ногу Ло Чэня.

По силе, с которой он держался, Ло Чэнь почувствовал, насколько сильно этот человек хочет выжить.

Ло Чэнь наклонился, чтобы посмотреть на него. Лицо было настолько изуродовано, что смотреть на него было невозможно. Представьте лицо, изрезанное ножом, затем долгое время пролежавшее в соленой морской воде. Это было нечто ужасное.

Но он все же смог разглядеть, как губы этого человека шевелятся.

Он был слишком слаб, чтобы говорить.

И в этот момент Ло Чэнь вдруг заинтересовался. Он наклонился, поднял подбородок Дуань Цинхэня и шепнул ему на ухо:

— Хочешь, чтобы я спас тебя? Что ты предложишь взамен?

Он не был заинтересован в спасении кого-то без причины. Чтобы выжить, нужно было предложить что-то взамен.

Дуань Цинхэнь услышал его. Его воля к жизни была настолько сильна, что он изо всех сил держался за ногу Ло Чэня.

Клан Дуань обанкротился, отец покончил с собой, мать стала человеком-растением, а он сам был изуродован, брошен в море и едва не погиб. Эта ненависть и жажда мести уже лишили его рассудка.

<http://bllate.org/book/15422/1364368>